

RU

Жанроведение в контексте достоверности лингвистических источников: методологический вызов естественной речи

Тюкаева Н. И., Лебедева Н. Б.

Аннотация. Статья посвящена разработке методологии жанрового источниковедения. Цель исследования – предложить методологию классификации источников, выделение четких критериев для определения жанровых форм. В статье подвергнут критике принцип «лакунарности», игнорирующий прагматические и контекстуальные аспекты описания жанров, предлагается комплексная поэтапная методика, интегрирующая корпусный анализ. На основе сопоставления первичных (естественных) и вторичных (искусственных) источников выделяются критерии достоверности, такие как спонтанность, отсутствие редактуры и контекстуальная укоренённость, что позволяет реконструировать жанровые нормы в условиях естественного и цифрового дискурсов. Научная новизна исследования – впервые предложено введение критериев достоверности источников жанра, обоснованы параметры оценки естественности и объективности жанровых источников; предложено теоретическое противопоставление «естественных» и «искусственных» жанров на методологическом уровне. Результаты научного исследования – доказано, что жанры естественной речи характеризуются гибридностью, виральностью и зависимостью от дискурса, что требует пересмотра классических моделей анализа; переход от эссенциалистской парадигмы к динамической позволяет преодолеть методологический кризис жанроведения и адаптировать теорию к вызовам цифровой коммуникации.

EN

Genre studies in the context of the reliability of linguistic sources: a methodological challenge of natural speech

N. I. Tyukaeva, N. B. Lebedeva

Abstract. The article is dedicated to the development of a methodology for genre source studies. The research aims to propose a methodology for classifying sources, highlighting clear criteria for defining genre forms. The article critiques the principle of “lacunarity”, which ignores pragmatic and contextual aspects of genre description. The work proposes a comprehensive step-by-step approach integrating corpus analysis. Based on the comparison of primary (natural) and secondary (artificial) sources, criteria of reliability are identified, such as spontaneity, absence of editing, and contextual rootedness, allowing for the reconstruction of genre norms in conditions of both natural and digital discourse. The scientific novelty of the research lies in the first-time introduction of criteria for the reliability of genre sources, justification of parameters for assessing the naturalness and objectivity of genre sources. In addition, a theoretical opposition between “natural” and “artificial” genres at the methodological level is proposed. The results of the scientific study prove that natural speech genres are characterized by hybridity, virality, and discourse dependence, requiring a revision of classical analysis models; the shift from an essentialist paradigm to a dynamic one allows overcoming the methodological crisis in genre studies and adapting theory to the challenges of digital communication.

Введение

Актуальность исследования связана с необходимостью изучения методологии жанроведения с целью преодоления методологического редуционизма в жанроведении, который развивается как следствие доминирования методологии, ориентированной на анализ формальных признаков речевого произведения, что проявляется в пренебрежении прагматическими, социальными и культурными контекстами в теории и на практике. Работа посвящена научной оценке методологии жанроведения – дисциплины, которая опирается на сложную систему методов и подходов.

Проблема кризиса теории речевых жанров остается актуальной для современного жанроведения. Её неоднократно обсуждали ведущие лингвисты: В. В. Дементьев (2010; 2024; Дементьев, Фенина, 2007), А. Вежбицка (1997; 1999), К. Ф. Седов (2007; 2009), Т. В. Шмелева (1997; 2004). В фокусе дискуссии три ключевые

проблемы: первая из них – определение методологических принципов выявления жанрообразующих признаков (например, в цифровой коммуникации жанр часто определяется не форматом, а виральностью контента). Ко второй относится развитие источниковедческой методологии, где происходит систематизация и анализ речевых материалов (Котков, 1980; Блинова, 1981) как функционально-коммуникативных единиц. Концепция «жанрового источниковедения» (Тюкаева, 2024) предлагает пересмотреть классические методы, дополнив их анализом контекста (соцсети, мессенджеры). Третья проблема связана с концепцией разделения речи на естественные и искусственные типы, предложенной Н. Б. Лебедевой (2001) и Т. Г. Рабенко (2018), согласно разрабатываемому подходу, необходимо применение разных критериев анализа из-за принципиальных различий в природе, функциях и коммуникативных целях выделенных типов речи. Решение этих задач позволит создать гибкую методологию, адаптированную к цифровой эпохе.

Применение источниковедческого подхода к анализу речевых жанров даст возможность преодолеть методологические противоречия между классическими критериями и динамикой современных коммуникативных практик. Под «жанровым источником» мы понимаем тексты естественной речи (например, спонтанные диалоги в мессенджерах, посты в социальных сетях), которые фиксируют живые, неформализованные жанровые паттерны. Ранее лингвисты фокусировались на институциональных жанрах (деловая переписка, юридические тексты), игнорируя спонтанные формы, что создаёт пробел в понимании эволюции жанров в цифровую эпоху. Мы исходим из гипотезы, что жанровые признаки искусственных и естественных источников принципиально различны. Например, юридические документы и научные статьи обладают жёсткой структурой и нормативностью, тогда как естественные жанры (диалоги в мессенджерах, посты в соцсетях) характеризуются спонтанностью, эмоциональными маркерами и зависимостью от контекста, вариативностью формы. Следствием применения такого подхода оказывается следующее утверждение: для анализа искусственных источников эффективны структурно-формальные методы (корпусный анализ, шаблонное моделирование). Естественные жанры требуют коммуникативно-дискурсивного подхода (дискурс-анализ, учет ситуативных факторов) с обращением внимания на прагматическую составляющую. Игнорирование этих различий ведёт к методологическим ошибкам, например, попыткам применить критерии научной статьи к анализу мемов.

Предлагаемая нами цель предполагает постановку следующих задач: 1) установить принципы исторического источниковедения в контексте жанрового анализа; 2) определить факторы, формирующие жанровую специфику: системно-функциональные факторы; коммуникативно-прагматические факторы, способствующие формированию жанровой содержательности при организации естественного потенциала высказывания; 3) выявить критерии репрезентации жанров в источниках, установив информативные и достоверные признаки первичных и вторичных источников.

Методы исследования выбраны в соответствии с целью и задачами работы, включают комплексный подход, объединяющий следующие этапы: 1) корпусный анализ: а) Архива (ок. 2000 текстов) естественной письменной речи (личная переписка, посты в соцсетях, комментарии), собранных за период 2006-2025 гг.), критерии отбора речевых произведений: разнообразие жанров, хронологическая репрезентативность; б) научных статей, посвященных анализу речевых произведений (естественные: диалоги, посты в соцсетях; искусственные: юридические тексты, научные статьи); 2) описательно-аналитический метод: фиксация параметров: структурные (композиция, длина текста); прагматические (цель коммуникации, аудитория); контекстные пометы (субстрат, стиль, социокультурный контекст); 3) моделирование по коммуникативно-семиотической модели Н. Б. Лебедевой (2001): анализ взаимодействия знаковых систем (текст, визуальный ряд) и коммуникативных стратегий; 4) жанроведческий анализ: изучение структуры, прагматики и контекста высказываний с целью выявления компонентов речевых произведений; 5) индуктивный метод: идентификация жанровых маркеров в спонтанной речи; 6) сравнительно-сопоставительный метод: классификация источников по осям: естественные (чаты, комментарии) / искусственные (научные статьи, инструкции); анализ: коммуникативный (цели общения) / дискурсивный (контекст) / когнитивный (восприятие); 7) источниковедческий анализ: оценка источников по критериям: объективность (отсутствие авторских искажений); спонтанность (естественность создания); имплицитность жанровых маркеров (нормированность: естественный или институциональный характер); оценка информативности: проверка лингвистической достоверности данных (соответствие нормам естественного языка, контекстуальная адекватность).

Материалом исследования послужили два ключевых источника, обеспечивающих комплексный анализ речевых жанров:

Архив естественной письменной речи: источник: собран при Алтайском государственном университете; объем: более 2000 текстов; хронология: данные собраны за период 2006-2025 гг. (типы текстов: *бумажные носители*: письма, открытки, девичьи и дембельские альбомы, дневники, народные мемуары, записки; *цифровые носители*: скриншоты переписки в мессенджерах (Telegram, WhatsApp), посты в социальных сетях (более 200 страниц); критерии отбора: спонтанность и непрофессиональность исполнения, разнообразие коммуникативных ситуаций (личные, публичные, анонимные)).

Корпус научных статей: объем: 100 работ, опубликованных за период 2010-2023 гг.; источники: специализированный журнал «Жанры речи» (Сборник научных статей. Саратов: Государственный учебно-научный центр «Колледж», 2018-2025); монографии и статьи авторов исследования (Лебедева, 2001; Лебедева, Зырянова, Максимова и др., 2021; Тюкаева, 2005; Тюкаева, Бринев, 2021).

Теоретическая база исследования опирается на труды ведущих отечественных и зарубежных учёных, разрабатывавших ключевые аспекты теории речевых жанров и лингвистического источниковедения. Теория речевых жанров: М. М. Бахтин (1996) – основополагающие работы о речевых жанрах как типических

формах высказываний, связанных с коммуникативными ситуациями; В. В. Дементьев (2002; Дементьев, Фенина, 2007) – развитие идей Бахтина, анализ жанров в контексте прагматики и коммуникативных стратегий; А. Вежбицка (1997; 1999) – семантический подход к описанию жанров через универсальные культурные сценарии; К. Ф. Седов (2007; 2009) – изучение жанров в аспекте конфликтного дискурса и коммуникативных ролей; Т. В. Шмелёва (1997; 2004) – модель классификации жанров, Н. Б. Лебедева (2001) – классификация жанров естественной речи (письма, дневники, альбомы). Методология анализа исторических текстов: С. И. Котков (1980), О. И. Блинова (1981), Л. И. Шелепова (2000) – разработка методов лингвистического источниковедения, критериев атрибуции и интерпретации текстов; лингвистическое источниковедение: А. А. Шахматов (1885) – эталонный подход к изучению древнерусских грамот (новгородские и двинские памятники XIV–XV вв.), акцентирующий связь языковых особенностей с историческим контекстом.

Ключевым аспектом работы стала теория первичных и вторичных речевых жанров, разработанная в рамках отечественной лингвистики (Бахтин, 1996). Согласно этой концепции: первичные жанры – спонтанные, ситуативно обусловленные формы коммуникации (например, бытовой диалог, частная переписка); вторичные жанры – институционально закреплённые, структурированные типы высказываний (научная статья, юридический документ). Изучение их взаимодействия в различных коммуникативных сферах (бытовая, профессиональная, цифровая) позволило расширить границы жанроведения.

Теоретические положения были апробированы на материале архивных письменных памятников. Исследование охватило функционирование соотносимых речевых жанров в различных коммуникативных сферах, а также труды, расширяющие дисциплинарные границы, – например, проекты по созданию лингвистических корпусов письменных памятников. К последним относятся работы исследователей Сибирской лингвистической школы (Барнаул – Кемерово). Работы исследователей Сибирской лингвистической школы (Барнаул – Кемерово) фокусируются на изучении жанров естественной письменной речи; в их числе – труды Лебедевой (2001); Рабенко (2018); Тюкаевой (2005); Тюкаевой, Бринева (2021), в которых исследуется «корпус памятников русской письменности», а также теоретические исследования, связанные с юридической лингвистикой – работы Н. Д. Голева (2010) и К. И. Бринева (2014) – дополнили исследование, предложив методы анализа институциональных источников и жанров (судебные речи, договоры), критерии оценки лингвистической достоверности текстов в правовом контексте.

Решение теоретических и практических вопросов, связанных с определением естественных и искусственных типов речи, первичных и вторичных источников, а также первичных и вторичных жанров, осуществлялось с опорой на работы ведущих исследователей в области лингвистики и жанроведения. Теоретическую основу составили работы М. М. Бахтина (1996) – концепция речевых жанров как типических форм высказываний, их связь с социальным контекстом; В. В. Дементьева (2010; 2024; Дементьев, Фенина, 2007) – развитие теории Бахтина, теоретическое и методологическое переосмысление жанроведения; Н. Б. Лебедевой (2001) – основа теории естественной письменной речи (дневники, частные письма, маргинальные тексты), ее классификация; Т. Г. Рабенко (2018) – исследование вариативности жанров естественной речи, Н. Д. Арутюновой (1981; 1990) – анализ семантики и прагматики, описание фактора адресата в различных типах коммуникации. Теоретический анализ работ упомянутых авторов позволил: систематизировать критерии разграничения естественных и искусственных типов речи, выявить взаимосвязь между первичными и вторичными жанрами в эволюции коммуникации. Современные теоретики категории «лингвистической достоверности» (Панченко, 2010; Астахина, 2016) заложили основы коммуникативной категории «достоверность» в типических моделях коммуникативного поведения, в наборе речевых поступков и жанров, определении степени достоверности источников. Знаковым исследованием в этой области стала работа А. А. Зализняка (2009), где системно обоснованы алгоритмы лингвистического доказательства подлинности исторического текста. При решении вопросов о достоверности и объективности источника использовались критерии Н. Д. Голева (2010), методика А. В. Белодовой (2017), подход Д. А. Молчановой, Т. Г. Евтушенко (2023), В. А. Толочек (2021), Е. В. Шлык (2016), что позволило объяснить понятие лингвистической достоверности источника, определить ее критерии, сформулировать факторы достоверности жанровых источников.

Практическая значимость работы заключается в следующем: материалы и выводы исследования могут быть применены в образовательном процессе при разработке спецкурсов и спецсеминаров для филологических, исторических и журналистских направлений подготовки; для создания учебных пособий по дисциплинам: теория речевых жанров, лингвистика текста, функциональная стилистика, сравнительное источниковедение; в научно-исследовательской деятельности как методологическая база для изучения эволюции жанров в условиях цифровизации или взаимодействия устной и письменной типов речи в медиапространстве; для проведения сравнительных исследований. В прикладных проектах: при экспертизе текстов в юридической лингвистике (анализ достоверности документов), для разработки алгоритмов автоматической классификации текстов в IT-сфере (например, распознавание жанров в социальных сетях). Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности для создания учебников и учебных пособий по дисциплинам: теория речевых жанров (разделы о классификации, эволюции и функциях жанров в цифровую эпоху); лингвистическое источниковедение (методы анализа исторических и современных естественных текстов, критерии оценки достоверности). Выводы и наблюдения, представленные в работе, могут быть задействованы при создании «Корпуса жанров естественной письменной русской речи». Прикладное применение заключается в разработке методик анализа жанров, которые могут быть адаптированы для экспертизы текстов в юридической лингвистике (например, верификация авторства), и цифровых гуманитарных исследований (автоматическая классификация текстов по жанрам с использованием AI). Практическая

значимость работы – интеграция жанрового стратифицированного подхода позволяет не только повысить точность атрибуции источников, но и реконструировать их диахроническую семантику, избегая анахронизмов.

Обсуждение и результаты

Вопрос надёжности лингвистических источников, точно фиксирующих языковые явления, традиционно связан с методами их включения в научный анализ. Ранее проблема достоверности современных источников в контексте разных лингвистических подходов изучалась в работах по журналистике (Белоедова, 2017), теории коммуникации (Молчанова, Евтушенко, 2023), семантике (Шлык, 2016) и другим областям. Настоящее исследование направлено на введение в жанроведческий научный дискурс категории достоверности и обоснование проблемы достоверности источников жанра с акцентом на методологические нюансы. Это обусловлено спецификой жанроведческого подхода к анализу речевых практик, в предметную область которого (жанроведческого подхода) входит анализ устойчивых форм коммуникации, согласно жанроведческой концепции такого рода практики анализа требуют особых критериев оценки речевых произведений – жанроведческой методологии. Жанры формируются на пересечении устной и письменной форм речи, заданы как язык: как вариативный результат естественно сложившихся речевых практик, следовательно, в высказываниях представлены имплицитно.

Методологический аппарат исследования определяется через действие в теории речевых жанров противоречащих друг другу принципов. Среди них: естественный – искусственный типы речи (например, спонтанный диалог / ритуализированный юридический текст); ономазиология – семасиология (анализ через «имя» жанра / через его содержание); крайний реализм – методологический номинализм (поиск «сущности» жанра / трактовка его как условного ярлыка); аспектуальная – синтетическая методология (изучение отдельных параметров / целостный анализ); структурный – деятельностный подход (акцент на форме / на коммуникативных целях). Эти противоречия порождают кризис в теории речевых жанров. Например, структурный подход, описывающий жанр через композицию, не учитывает его динамику в естественной цифровой среде, где форматы (переписка, мемы, сторис) постоянно трансформируются. Это приводит к конфликту критериев: одни исследователи относят новые явления к жанрам, другие отрицают их «жанровость» из-за несоответствия классическим моделям. Для преодоления методологических противоречий (например, конфликта между структурным и деятельностным подходами) требуется разработка нового подхода к описанию жанровой организации речевой деятельности. Под «жанровой организацией» мы понимаем систему взаимосвязей между формальными, функциональными и контекстуальными параметрами жанров. Ключевым механизмом такой разработки может стать поэтапная методология: от источниковедческой работы к выстраиванию инвариантной модели жанра.

Концепция источниковедческой работы в аспекте жанроведения, которую мы обозначаем термином «**жанровое источниковедение**» (осознается как раздел источниковедения с соответствующей концепцией, адаптированной к задачам жанроведения), заключается в создании методологии, позволяющей разработать объективные методы отбора материала как основу для преодоления редукционизма в интерпретации текстов, когда жанровая идентичность сводится исключительно к формальным признакам при игнорировании прагматики, выраженной в ситуативном, социальном, культурном, коммуникативном контекстах. Так, синтез методов источниковедения и жанроведения позволит создать методологию, способную исключить наблюдаемый в современных исследованиях методологический редукционизм, когда исследование фокусируется на формальных (считаем, второстепенных) элементах, при пренебрежении системных связей жанра с социальным, коммуникативным, ситуативным, культурным контекстами, являющимися определяющей частью жанра, жанровыми маркерами.

Установление принципов исторического источниковедения в контексте жанрового анализа

Предложенный авторами подход опирается на принципы исторического источниковедения. Так, согласно С. И. Коткову (1980), лингвистический источник представляет собой текст, сочетающий два ключевых свойства: языковую содержательность (отражение особенностей языка эпохи); информативность (концентрацию значимых данных). На этой основе оценивается степень выраженности языковых элементов. Для этого используются разного типа маркеры: *прямые маркеры* (явные признаки: фонетические, грамматические и т. д.); *косвенные маркеры* (скрытые особенности, требующие интерпретации, например, принцип подачи информации об авторе, времени, пространстве и проч.). Таким образом, методология позволяет системно анализировать источники, выявляя как явные, так и неочевидные лингвистические закономерности. Классификация источников по происхождению предполагает разделение на две группы: первичные источники (тексты, возникшие естественным образом в ходе повседневной коммуникации), к ним относятся газетные публикации, летописи, диалектные записи, художественные произведения, фольклорные тексты (Котков, 1980). Вторичные источники формируются путём целенаправленного отбора и систематизации данных из первичных материалов для решения исследовательских или справочных задач. Такое разделение позволяет оценить потенциал источников для восстановления исторических языковых норм и коммуникативных моделей.

Основные принципы жанрового источниковедения, выявленные в ходе анализа, включают *объективность источников*, их естественное происхождение, исключающее искусственное конструирование жанров; *спонтанность формирования*, которое организовано по принципу непреднамеренного воспроизводства жанровых форм, что проявляется в вариативности элементов текста; *имплицитность маркеров* – неосознанное отражение жанровых норм (в коммуникативном аспекте) и размытость жанровых границ (в структурном

аспекте). Таким образом, ключевым критерием становится непринуждённость возникновения источников, что обеспечивает их достоверность для лингвистического анализа.

В основе концепции классификации источников лежит разделение на две категории: *объективные источники* – тексты, возникающие спонтанно в рамках личной коммуникации (личная переписка (письма, записки), тексты личного характера (дневники, альбомы) – и *необъективные (сформированные) источники* – профессионально созданные речевые произведения (РП), которые строятся на кодифицированных нормах – правилах, закреплённых в стилистических руководствах (например, требования к оформлению документов); институциональных шаблонах – унифицированных образцах для конкретных жанров (примеры шаблонов: академическая статья; юридический договор; медийный пресс-релиз). Согласно предложенной концепции, объективные источники (*личная переписка, дневники*) отражают естественные коммуникативные практики, тогда как необъективные источники (*научные статьи, юридические документы*) формируются искусственно, в соответствии с кодифицированными нормами и институциональными шаблонами. Это противопоставление обуславливает необходимость разработки методологически обоснованных критериев достоверности. Такие критерии (например, анализ спонтанности речи, отсутствие шаблонных структур) позволят точно идентифицировать объективные источники, что критически важно для исследований в области жанроведения.

Достоверность источников, исключавшихся из научного анализа из-за недоступности или предвзятого отношения (например, тексты естественной письменной речи), ранее не изучалась системно. Проблема состоит в том, что при стремлении исследователя соотнести объект изучения с устоявшимися языковыми нормами (которые формируются культурами и наделяются универсальными свойствами) невольно формируются предвзятые критерии. Это ограничивает как выбор материала, так и качество лингвистического анализа, снижая его актуальность и объективность. Например, применение литературных норм к динамичным средам – таким как естественная речь или интернет-коммуникация – приводит к игнорированию инновационных языковых явлений (Тюкаева, 2025). Поскольку литературные нормы фиксируют консервативные формы языка, их перенос на изменчивые коммуникативные контексты создаёт противоречие: значительная часть языковой реальности (например, *эмодзи, мемы, неформальные сокращения*) остаётся за рамками анализа, что искажает научные выводы. Разработка методов, позволяющих минимизировать предвзятость (например, включение разнородных источников, рефлексия над методологией, ориентация на поставленные задачи в рамках концепции), выявит новый фокус исследовательских интересов. В настоящем исследовании нерешённый вопрос о достоверности актуализирует проблемы, возникающие при анализе современных источников, которые подвергаются намеренной формализации и стандартизации при их институционализации (то есть их переработке – «искусственной трансформации», антропогенезе). В рамках этого процесса из источников извлекаются (следовательно, не фиксируются при гносеологии) так называемые «подлинные», спонтанные речевые обороты и языковые средства, формы, композиции, однако их адаптация к литературным нормам языка приводит к искажению, трансформации исходных принципов оформления высказывания. Определяя источник жанра как «подлинный» и фиксируя признаки естественности речи, мы вслед за Н. Б. Лебедевой (Лебедева, Небольсина, Кузьмина и др., 2002) относим к этой категории тексты, формирующиеся стихийно в условиях естественной коммуникации. Это материалы, созданные без обработки или с минимальной коррекцией: диалоги в социальных сетях, спонтанные интервью, переписка на бумажных и цифровых носителях.

Концепция настоящего исследования выстраивается вокруг оппозиции: естественный/искусственный источник, так, к формализованным коммуникативным типам мы относим речевые произведения, прошедшие обработку в соответствии со стандартами искусственной речи (эталонная – вариант литературного языка), которая, согласно концепции Н. Б. Лебедевой (2001), целенаправленно модифицированной естественной речью (спонтанная, разговорная, обыденная) через устранение, замену, системную переработку языковых средств с целью приближения к заданному эталону. Этот процесс затрагивает все уровни языка (фонетику, грамматику, лексику, синтаксис), приводя к нивелированию социальных и культурных маркеров, присущих естественной речи. Следствием подобной стандартизации становится снижение лингвистической информативности текста, подобно тому, как в церковнославянском языке в силу давления литературного языка не отражался ряд языковых явлений русского языка, например, процесс отвердения шипящих, не нашедший выражения в орфографии русского языка до сих пор. Среди методов, позволяющих сохранить информативность источников, выделяются: фиксация аудиозаписи (как первичного речевого акта), использование контекстных помет (метаязыковых комментариев). Подчеркнем, игнорирование признака естественности происхождения высказывания (под естественностью понимается отсутствие преднамеренной (искусственной) редактуры или идеологической фильтрации в процессе создания текста) в жанроведческих исследованиях может приводить к искажению данных о речевой действительности, реконструируемой лингвистом. Ярким примером служит дискуссия о языковой ситуации Древней Руси: наличие источников, отражающих лишь отдельные социокультурные аспекты речи, делает невозможными достоверные утверждения о ряде явлений (о вариативности устного общения, например, церковнославянские тексты, игнорирующие разговорные диалекты).

Таким образом, теория источниковедения разработала ряд методов, основанных на принципах, определяющих информативность источника, которые обусловлены лингвистической достоверностью предоставляемых им (источником) данных. Следовательно, информативность и достоверность напрямую зависят от базовых положений научной концепции. В диалектологии, согласно ключевой гипотезе, источниками изучения диалекта служат тексты и речевые образцы, продуцируемые его носителями в естественных условиях (примером может послужить продемонстрированная ситуация непринужденного общения с носителем диалекта в исследовательских практиках, посвященных полевому описанию диалекта. Именно поэтому методика

сбора языкового материала ориентирована на анализ социально-демографических характеристик носителей, а также включает специально разработанные методы опроса информантов, направленные на минимизацию искажений (Богославская, Кулаковская, Щеголихина, 2016; Толчек, Бринев, 2021)).

Определение факторов, формирующих жанровую специфику

Современное жанроведение, сформировавшееся под влиянием теоретических положений М. М. Бахтина (начало XX века), приобрело статус направления с выраженной практической ориентацией (об этом наглядно свидетельствует соотношение количества практических описаний жанра и теоретических работ в этой области). Его базовой презумпцией выступает тезис о жанровой обусловленности любого высказывания: последнее интерпретируется как априори организованное, специализированное и структурированное в рамках жанровых границ. Подобная установка, однако, провоцирует методологический коллапс: исследователь, руководствуясь этими принципами, вынужден априори искать – и, как следствие, обнаруживать – жанровые маркеры даже в минимальных речевых единицах (например, в отдельной реплике диалога). Это приводит к смещению фокуса: вместо анализа генезиса жанровых форм учёный оказывается в плену их тотальной «обязательности», что, в свою очередь, порождает неразрешимые дилеммы. Так, остаются дискуссионными вопросы о соотношении жанра и речевого акта (Вежбицка, 1997; Дементьев, 2010), жанра и стиля (Салимовский, 2002; Дементьев, 2010), жанра и композиции (Дементьев, 2010) – противоречия, коренящиеся в исходной методологической установке.

Развивая идеи С. И. Коткова (1980) в рамках теории речевых жанров, обратимся к ключевой концепции М. М. Бахтина (1996), который ввел в научный дискурс понятие речевого жанра, определив его границы и функциональные особенности. Предметом исследования жанроведения выступает форма речи, включая ее единицы, парадигму жанровых моделей и методы анализа. Бахтинская теория стимулировала междисциплинарные исследования, направленные на разработку систем описания речевых жанров, что объясняет динамичное развитие этой области в современной лингвистике. Опираясь на тезис А. А. Шахматова (1885) о приоритете современных данных при изучении языка, а также на методологический аппарат О. И. Блиновой (1981) и Л. И. Шелеповой (2000), предлагающий критерии оценки информативной ценности источников, можно определить предметную область жанрового источниковедения. Его задача – выявление параметров, которые позволяют оценить значимость (информативность) источника для решения конкретных задач жанроведения (например, анализ коммуникативных стратегий, эволюции жанров в цифровой среде).

Расширение концепции С. И. Коткова (1980) в контексте жанроведения: в отличие от исходной классификации, где вторичные источники ограничиваются металингвистическими материалами (словари, корпуса), предлагается включить в эту категорию все речевые практики, жанровая структура которых подверглась институциональной рефлексии. Это позволяет: выделить профессионально нормированные жанры как отдельный класс (наряду с «естественными»), анализировать эволюцию жанров через призму их формализации (например, переход устного рассказа в литературный жанр мемуаров). Их отличительная черта – селекция и систематизация лингвистических данных, извлечённых из первичных источников. Адаптация данной типологии к жанроведению открывает возможность диахронического анализа эволюции жанров: от имплицитных форм, спонтанно воспроизводимых в бытовой коммуникации (на примере фольклора), до эксплицитно кодифицированных жанров, институционализированных через нормативные руководства (как в энциклопедических статьях).

В рамках настоящего исследования ставится вопрос о доказательности базовых постулатов жанроведения, прежде всего бахтинской традиции, с позиций критического анализа. Не отрицая априори значимость концепции М. М. Бахтина (1996), мы выдвигаем гипотезу о том, что: а) *каждое высказывание обладает вариативным жанровым содержанием* (термин введен в работе Н. И. Тюкаевой (2024)), а именно совокупностью жанровых характеристик, количественно (от минимальных до максимальных) и качественно (от универсальных до уникальных) проявляющихся в зависимости от контекста; б) *каждое высказывание демонстрирует разноуровневую жанровую организованность* (степень структурной и функциональной жанровой маркированности). Например, вторичные источники (метаописания жанров) часто искажают первичные жанровые практики из-за нормативной установки автора. На основании данной гипотезы ставится под сомнение тезис о жанровой достоверности источника (Тюкаева, 2024), то есть его способность объективно репрезентировать жанровые паттерны. Например, эмпирические данные (анализ спонтанной устной речи) демонстрируют случаи слабой жанровой маркированности, что противоречит идее априорной жанровой организованности. Это актуализирует проблему: *далеко не каждый источник может рассматриваться как надежный носитель жанровой информации в силу контекстуальной, прагматической или дискурсивной специфики*. Концепция **вариативного жанрового содержания** позволяет избежать редукции жанра к бинарной оппозиции «присутствует/отсутствует», смещая фокус на динамику жанровых проявлений.

Критерии репрезентации жанров в источниках: информативные и достоверные признаки первичных и вторичных источников

Проблема верификации достоверности лингвистических источников сохраняет научную релевантность, особенно в прикладных областях. В юридической лингвистике разработана многоуровневая система оценки аутентичности текста, включающая: 1) выявление рисков интенциональной фальсификации, 2) анализ семантико-прагматической полноты данных, 3) проверку соответствия структурно-формальным параметрам (хронотоп, стилистические нормы, жанровые конвенции). Так, к критериям достоверности «подлинности»,

согласно нашим рассуждениям относительно содержательности жанровых источников, будут относиться: **отсутствие редактуры** (например, черновики писем, неотредактированные записи); **контекстуальная укорененность** (текст связан с реальной ситуацией, а не создан «для примера»); **эмоциональная маркированность** (использование междометий, эллипсисов, повторов).

В исторической лингвистике, напротив, акцент смещен на установление генезиса источника посредством: а) лингвистической датировки (выявление архаических/инновационных элементов), б) реконструкции протографических особенностей, в) идентификации диалектных маркеров, например, труд А. А. Зализняка (2009), где предложена интегративная методика анализа древнерусских памятников, сочетающая палеографические, грамматические и квантитативные критерии определения достоверности исторического источника.

Теоретические основания концепции достоверности информации укоренены в античной риторической традиции. Системное оформление данная проблематика получила в трудах Аристотеля (2018), постулировавшего триаду компонентов убеждающего дискурса: этос, пафос, логос. В современном жанроведческом дискурсе, однако, наблюдается редукция понятия «достоверность» до прагматического аспекта – степени доверия адресата к информации. Гносеологический анализ достоверности источника, предполагающий исследование его онтологического статуса и условий генезиса, остаётся маргинальным направлением. Данный дисбаланс объясняется доминированием в лингвистике объектов, созданных в институционально регулируемых коммуникативных условиях, например, тексты профессиональных коммуникаторов (научные, художественные дискурсы) или институциональные продукты (*медиа, реклама, официальная документация*). Для подобных текстов достоверность априори гарантируется статусом автора как представителя институции или жанровыми конвенциями, минимизирующими отклонения от нормативных параметров.

Иная методологическая ситуация складывается при анализе спонтанной коммуникации рядовых носителей языка. Исследование разговорной речи сталкивается с комплексом противоречий: нормативно-оценочный подход классической филологии, интерпретирующий отклонения от кодифицированной нормы как «недостоверность» (ошибки, ненормативность, маргинальность содержания); эпистемологические ограничения верификации устных текстов (проблема фиксации, реконструкции контекста); отсутствие единых критериев анализа «необработанного» материала, что приводит к подмене лингвистического анализа этико-эстетическими оценками («неприличность», «сомнительность авторства»).

Таким образом, предлагаемая методологическая парадигма нацелена на реализацию принципа жанровой стратификации источников, позволяющего: идентифицировать имплицитные лингвистические маркеры через призму жанровых конвенций; минимизировать анахронистичные герменевтические искажения за счет учета историко-культурного контекста жанра; реконструировать корреляционные зависимости между форматом текста и его диахронической семантической трансформацией. Актуальность данной модели обусловлена эпистемологическим кризисом интерпретации, порожденным доминированием дата-центричных подходов, где приоритет количественного накопления данных нивелирует качественный анализ. Преодоление этого кризиса видится в следующем: а) разработке жанрово-специфичных верификационных матриц, интегрирующих критерии текстологической атрибуции и лингвистического анализа; б) адаптации классических принципов текстологии к условиям цифровых корпусов, что предполагает создание алгоритмов для дифференциации жанровых страт в гетерогенных текстовых массивах.

Заключение

Итогом исследования речевых жанров, рассмотренных через призму разработанной концепции источниковедческого анализа, стало предложение нового направления в теории речевых жанров – жанрового источниковедения. Это направление включает методологию и концептуальные основы, опирающиеся на принципы исторического источниковедения. Их применение позволило выявить ряд методов, основанных на факторах информативности источника, обусловленных его лингвистической достоверностью. В результате исследования мы пришли к следующим выводам: данная категория в рамках жанроведения охватывает все речевые практики, жанровая структура которых подверглась институциональной рефлексии. На этой основе источники были разделены на две группы – первичные и вторичные – в зависимости от естественности их происхождения. Такая классификация позволяет оценить потенциал источников для реконструкции жанровых норм и коммуникативных моделей. Основные принципы жанрового источниковедения включают: объективность источников, их естественное происхождение, спонтанность формирования, имплицитность жанровых маркеров – то есть неосознанное отражение жанровых норм. Таким образом, принципы жанрового источниковедения, разработанные на основе анализа методологии исторического источниковедения, позволили выявить ключевой признак жанрового источника – естественность его возникновения. Именно эта характеристика обеспечивает достоверность источника для лингвистического анализа в рамках жанроведения.

Проведённое исследование показало, что проблема достоверности лингвистических источников в жанроведении требует пересмотра традиционных методологических подходов. Авторы через критику принципа «лакунарности», игнорирующего контекст и верификацию данных, определили необходимость разработки комплексной методики. Такая методика должна объединять корпусный анализ, семиотическую верификацию и контекстуальную экспертизу. Этот синтез методов позволяет достичь высокой степени достоверности результатов, что соответствует поставленной цели исследования. Такой подход дает возможность преодолеть

ограничения, обусловленные динамичностью современных коммуникативных форм – таких как мультимедальные тексты, естественная и сетевая речь – и минимизировать субъективность при оценке жанровых паттернов. Ключевым выводом исследования становится утверждение о вариативности жанрового содержания, опровергающее бинарную логику «присутствия-отсутствия» жанра в высказывании. Противопоставление первичных и вторичных источников потребовало разработки методологически обоснованных критериев оценки их достоверности. В результате были выделены две категории: объективные (первичные) источники, отражающие естественные коммуникативные практики; необъективные (вторичные) источники, формируемые искусственно – в рамках кодифицированных норм и институциональных шаблонов. Критерии спонтанности, непрофессиональности исполнения и естественности происхождения позволили чётко определить объективные источники – это имеет ключевое значение для исследований в жанроведении.

Разработка критериев достоверности источников потребовала создания методики идентификации первичных источников с учётом их специфических характеристик. В основу нашей методики легла теория естественной письменной речи, что способствовало формулировке критериев достоверности. Согласно жанроведческому подходу, достоверность источника определяется его соответствием концепции языкового знания, где ключевым критерием лингвистической достоверности выступает естественность происхождения коммуникативного явления. Таким образом, к критериям достоверности (или «подлинности») жанровых источников, выявленным в ходе исследования, относятся: отсутствие редактуры, например, неотредактированные записи; контекстуальная укоренённость – связь текста с реальной коммуникативной ситуацией, а не его искусственное создание «для примера»; эмоциональная маркированность – использование междометий, эллипсисов, повторов как маркеров естественности. Сопоставление материалов Архива естественной речи с текстами научного стиля позволило эмпирически подтвердить действенность критериев достоверности в рамках жанрового источниковедения.

Перспективы исследования видятся в том, что выводы и методологические принципы, разработанные в статье, станут основой для создания многоуровневого лингвистического корпуса, ориентированного на анализ жанровых трансформаций в условиях естественной коммуникации. Этот корпус позволит разработать типологию жанров – от традиционных (письма, дневники) до цифровых (сторис, твиты) – и их метаданные: хронология, контекст создания, коммуникативная цель, социальные параметры автора, например, включение в корпус студенческих граффити и маргинальных записей как примеров спонтанной письменной речи. Корпус станет уникальным ресурсом для сравнительных исследований, отслеживания динамики жанров и подготовки специалистов в области цифровой лингвистики. Пилотная версия корпуса уже используется в магистерской диссертации под нашим руководством. Применение разрабатываемого корпуса естественной письменной речи ляжет в основу курса «Цифровая лингвистика» для анализа трансформации жанров под влиянием технологий, позволит проводить студенческие исследования на основе методологии работы (например, изучение эволюции дневниковых записей от бумажных носителей к личным блогам).

Источники | References

1. Аристотель. Риторика; Поэтика / пер. с др. греч. Н. Платоновой («Риторика»), В. Апеллерота («Поэтика»). М.: АСТ, 2018.
2. Арутюнова Н. Д. Речевой акт // Большой энциклопедический словарь «Языкознание» / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Большая Советская энциклопедия, 1990.
3. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40. № 4.
4. Астахина Л. Ю. Проблемы филологической достоверности источников по русской исторической лексикологии: автореф. дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2016.
5. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров». Проблема текста // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Русские словари, 1996. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов.
6. Белоедова А. В. Методология описания категории достоверности в теории и практике журналистики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 28 (277).
7. Блинова О. И. О предмете лингвистического источниковедения // Языки и топонимия Алтая: тезисы докладов к конференции. Барнаул: АГУ, 1981.
8. Богославская З. М., Кулаковская К. В., Щеголихина Ю. В. Экспериментальная практика лингвокультурологического анализа в полевой лингвистике: монография. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2016.
9. Бринев К. И. Судебная лингвистическая экспертиза (методология и методика). М.: Флинта, 2014.
10. Вежицка А. Культурно-обусловленные сценарии: новый подход к изучению межкультурной коммуникации // Жанры речи: сборник. Саратов: Колледж, 1999. Вып. 2.
11. Вежицка А. Речевые жанры // Жанры речи: сборник. Саратов, 1997. Вып. 1.
12. Голев Н. Д. Поисковые системы Интернета как лингвистический источник (на примере решения некоторых теоретических и прикладных вопросов русского словообразования) // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование: доклады XI Международной научной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов. М.: Макс Пресс, 2010.
13. Дементьев В. В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи: сборник. Саратов: Колледж, 2002. Вып. 3.
14. Дементьев В. В. К проблеме интегрального описания речевых жанров // Жанры речи. 2024. Т. 19. Вып. 1 (41).

15. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010.
16. Дементьев В. В., Фенина В. В. Когнитивная генристика: внутрикультурные речежанровые ценности // Жанры речи: сборник. Саратов: Наука, 2007. Вып. 5. Жанр и культура.
17. Зализняк А. А. Из заметок о любительской лингвистике. М.: Русский Миръ; Московские учебники, 2009.
18. Котков С. И. Лингвистическое источниковедение и история и русского языка. М.: Наука, 1980.
19. Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект исследования // Вестник Барнаула. гос. пед. ун-та. Гуманитарные науки. Барнаул, 2001. Вып. 1.
20. Лебедева Н. Б., Зырянова Е. Г., Максимова Н. Ю., Тюкаева Н. И. Жанры естественной письменной речи: студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка. Изд-е стер. М.: КРАСАНД, 2021.
21. Лебедева Н. Б., Небольсина М. С., Кузьмина М. В. и др. Естественная русская речь как объект лингвистической практики // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. 2002. № 2-2.
22. Молчанова Д. А., Евтушенко Т. Г. Коммуникативная категория достоверности в устном научно-популярном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 7.
23. Панченко Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2010.
24. Рабенко Т. Г. Русский речевой жанр в парадигме лингвистической вариантологии (на материале речевого жанра личный дневник): монография. Кемерово: КемГУ, 2018.
25. Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). Пермь, 2002.
26. Седов К. Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация: монография / под общ. ред. проф. К. Ф. Седова. М.: Лабиринт, 2007.
27. Седов К. Ф. Языкознание. Речеведение. Генристика // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. Вып. 6. Жанр и язык.
28. Толочек В. А. Методы и методология полевых исследований: открытые вопросы. Ч. 1 // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 2 (119).
29. Тюкаева Н. И. Проблема включенности фактора коммуникативной ситуации в модель жанрового источника // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2024. Т. 13. № 1.
30. Тюкаева Н. И. Студенческое граффити как жанр естественной письменной русской речи: дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2005.
31. Тюкаева Н. И. Теория виртуального жанроведения: проблема методологии // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2025. Т. 4. № 2 (14).
32. Тюкаева Н. И., Бринев К. И. Тексты естественной письменной речи как объект жанрового анализа: проблема метода // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20. № 2.
33. Шахматов А. А. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века // Исследования по русскому языку. СПб., 1885-1895. Т. I.
34. Шелепова Л. И. Лингвистическое источниковедение в истории русского слова (к принципам лингвоисторического исследования) // Известия алтайского государственного университета. 2000. № 4 (18).
35. Шлык Е. В. Ситуация достоверности в русском и английском языках // Вестник Брянского университета. Языкознание. 2016. № 1 (27).
36. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1.
37. Шмелева Т. В. Речеведение в современной русистике // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка. М., 2004.

Информация об авторах | Author information

RU Тюкаева Надежда Ивановна¹, к. филол. н., доц.
Лебедева Наталья Борисовна², д. филол. н., проф.
¹ Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
² Кемеровский государственный университет

EN Nadezhda Ivanovna Tyukaeva¹, PhD
Natal'ya Borisovna Lebedeva², Dr
¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul
² Kemerovo State University

¹ tukaewa1@mail.ru, ² nlebedevab@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.04.2025; опубликовано online (published online): 27.05.2025.

Ключевые слова (keywords): речевой жанр; достоверность источника; источник жанра; коммуникативная ситуация; естественная речь; speech genre; source reliability; genre source; communicative situation; natural speech.